

Самое главное для человека — его нужность

Одним из сюрпризов X Фестиваля визуальных искусств в «Орленке» стал двухчасовой просмотр новых выпусков «Ералаша». На открытой площадке, где демонстрировались фильмы, стояли визги и стоны. Что говорить, дети обожают Бориса Грачевского, «отца» «Ералаша». И «Московская правда» вполне разделяет их симпатии.

Борис Юрьевич, для большинства наших соотечественников сейчас пора отпусков. Как проводите лето?

- Ну, для кого-то лето — это отпуск, а для кого-то — самое рабочее время. Рядом с Анапой, где мы сейчас находимся, в большом летнем лагере «Ералаш» начался новый сезон съемок. Работы много, времени мало. Кроме того, «Ералаш» — участник многих международных и российских кинофестивалей. Вот сейчас мы с вами разговариваем, находясь в лагере «Орленок». Я привез сюда новую программу «Ералаша», рассчитанную на одиннадцать часов просмотра «нон-стопом». Показал только два из них. Но дети готовы смотреть «Ералаш» круглыми сутками. Причем как абсолютно новые сюжеты, так и те, которые они знают наизусть. Все, что я хотел сказать этими фильмами, дети поняли, причем все очень точно. Мы с ними потом беседовали. Факт того, что я донес до них свою мысль, для меня очень важен.

Я тут отдыхал в Турции. Ко мне подошла девочка лет восьми и спросила: «Вы — Грачевский? Какое счастье». Я начал смеяться: «В чем счастье-то?» А она говорит: «Я и не мечтала, что буду вместе с вами отдыхать».

И вторая история, которая меня потрясла. На нашем юби-

куче всяких проектов, в голове — множество идей.

Студия для меня — это не просто ряд комнат. Вот я смотрел передачу с Олегом Табаковым, который говорил, что после него останутся дети. Мне важно то, что я делаю, еще и потому, что после меня останутся двое детей, уже вполне взрослых и самостоятельных. Мне важно, что после меня останется то, чему я посвятил всю свою жизнь, то, что я больше всего люблю. И зритель мне за эту любовь платит своей любовью. Любовью за любовь. Откроешь ли сайт «Ералаша» или выйдешь на улицу — постоянно встречаешь людей, которые заговаривают, благодарят.

Я тут отдыхал в Турции. Ко мне подошла девочка лет восьми и спросила: «Вы — Грачевский? Какое счастье». Я начал смеяться: «В чем счастье-то?» А она говорит: «Я и не мечтала, что буду вместе с вами отдыхать».

И вторая история, которая меня потрясла. На нашем юби-

сложнейший возраст — десятый класс.

Почему именно это?

- Ну, потому что у меня взрослая дочь, и мне небезразлично, что ее сверстницы гибнут от наркомании или занимаются проституцией.

А сами в кино снимаетесь?

- Да. Например, в роли кинобосса в телесериале с рабочим названием «Живая плоть кино». Это комедия. Я играл двойника босса, который стрижет деньги, снимает сливки и изображает из себя большого начальника, — такой вот комедийный крючок.

Вам трудно не командовать на площадке?

- Я получал кайф от того, что ответственность лежит на ком-то другом, а я могу быть простым исполнителем.

Какие из последних сюжетов вам особенно дороги?

- У нас очень интересно снялся Ефим Шифрин в роли Оборотня. Дети, глядя на него, сначала визжат от страха, а потом от восторга. Мы сделали интересный сюжет «Будь человеком»: обезьяна занимается хозяйством — стирает, гладит, готовит еду, открывает двери вместо здорового парня. Такая классная обезьяна!

Мы сняли Диму Харатьяна в блестательной истории об отце-одиночке, который воспитывает сына. Сын приходит из школы, а отец спрашивает:

«Есть двойки? Как ни одной? Ну что ж ты, сынок! А может, ты с кем-то поддался? Ну как же «нет», сынок? Ну, разбил что-то или порвал, сломал? Эх, сынок-сынок...» Наконец, сын говорит: «Ладно, пап, я Машкино платье к парте прибил, тебя в школу вызывают!» Папа радостно кричит: «А-а-а!», и вприпрыжку с букетом бежит в школу. Потому что влюблен в учительницу сына. А сын, закрывая за отцом дверь в ее кабинет, и говорит: «Что только ради папы не сделаешь?!»

Вот такая чистая, трогательная история. И сюжет замечательный. И Дима Харатьян там — красавец и обаятельный...

Мне нравится сюжет, где элегантного Пушкина играет Максим Галкин. Нравится сюжет под «Матрицу», где ученик выясняет отношения с учителями с помощью восточных единоборств. Или интересная история-трюк, когда к мальчику в комнату в окно влетают две феи, которые на поверхку оказываются «новыми русскими бабками». Но они, эти бабки, размером — со стакан. Бабка стоит, и одна нога у нее покоится на блюдце, а другая на краю ложки. А потом она ударяет ногой и по ложке, и та с грохотом летит в сторону... Одна из бабок говорит: «Твоя училка забеременеет и уйдет в декретный отпуск». А училку играет Лида Вележева из Вахтанговского театра. Мальчик приходит на урок, встречает небеременную училку и жалуется: «Ну, никому верить нельзя!» И вдруг, на его глазах учительский живот начинает расти. Училке становится плохо. А герой, обнаглев, тянет: «Ну вот, а я всю ночь учил!» Тогда она достает мобильник, звонит директору и просит: «Проведите урок, спросите Петрова — он на конец-то все выучил!»

А вы не устали? Все-таки непросто более 30 лет делать одно и то же.

Я недавно закончил работу над документальной картиной «Прелюдия для детства с оркестром». Это вполне серьезное кино — урок эстетического воспитания детей в Краснодаре. Два дирижера талантливо работают с детьми, а мы про это сняли кино. Так что мы делаем не только «Ералаш».

А вы не устали? Все-таки непросто более 30 лет делать одно и то же.

- Я счастлив. И силы во мне хватит, чтобы продолжать делать кино.

А не хотите снять что-нибудь прямо противоположное «Ералашу», не обходя черные стороны жизни?

- Я хочу снять художественный фильм, причем хочу его сам снимать. Это не комедия. Это жесткий фильм про самый

учительский живот начинает расти. Училке становится плохо. А герой, обнаглев, тянет: «Ну вот, а я всю ночь учил!» Тогда она достает мобильник, звонит директору и просит: «Проведите урок, спросите Петрова — он на конец-то все выучил!»

Елена КУРБАНОВА.
На снимке: Борис Грачевский на фестивале в «Орленке».

АНДРЕЙ БУЛОВ

Когда я оказываюсь в Москве, а сотрудники «Ералаша» — на отдыхе, то хожу по студии и маюсь, жду, когда же мы на конец приступим к работе «на полную катушку». Как-то меня спросили, что вы делаете, когда вам плохо, и я ответил: «Бегу... Бегу на работу». Сорок человек, которые в течение дня живут со мной под одной крышей, которые думают со мной синхронно, вместе с которыми мы делаем одно дело, нужное и важное людям, — все это часть моей жизни, это практически моя семья. Согласитесь, что самое главное для человека — это его нужность. В доме под названием «Ералаш» созидается эта нужность, созидается то, что дорого и важно. И с каждым годом начинаешь это все больше и больше ценить. Ценить то, что ты сделал, то, что осталось сделать, и то, что успеешь сделать.

Я всегда вспоминаю фразу Владимира Семеновича Высоцкого, которую перед смертью он написал у себя на столе: «Мне есть что спеть, представ перед Всевышним. Мне есть чем оправдаться перед ним». У меня тоже есть с чем предстать, но я хочу сделать еще и еще... И поэтому как сумасшедший работаю. У меня —